

14. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Т. 11. Литературные и житейские воспоминания. Биографические очерки и некрологи / 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1983. С. 63.
15. Українська радянська енциклопедія /Бажан М. (за ред.) Т. 3. Київ: Поліграфкнига, 1979. 610 с.
16. Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений: в 15 т. Т. 3. Библиография / М.: Гослитиздат, 1947. С. 56–431.
17. Шерих Д. Улица Марата и окрестности. М., 2012. 370 с.
18. Эйдельман Н.Я. Тайные корреспонденты «Полярной звезды». М.: Мысль, 1966. 73 с.
19. Заграничные исторические новости // Исторический вестник. 1892. Т. 48. С. 562–569.

*Л. А. Мишина (г. Москва)
Российский социальный университет*

© Л. А. Мишина, 2016

Апостол Павел в религиозной картине мира XVII века (на материале русской и зарубежной литературы)

В статье исследуется место апостола Павла, его деяний и Посланий в русской и американской литературе XVII в. Анализируются «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное» и произведения американских авторов Д. Уинтропа, У. Брэдфорда, У. Хаббарда, Д. Митчелла, К. Мэзера. Выявлены общие черты и различия, продиктованные особенностями истории, культуры, менталитета.

Ключевые слова: старообрядчество, пуританизм, апостол Павел, пилигримы, «богова реальность»

XVII век исследователи обоснованно называют веком веры [12, р. 74]. В европейской и – позднее – американской истории это последствия религиозных войн, вызванных рождением в 1517 г. третьей ветви христианства, протестантизма, в России – старообрядческое движение. Американский пуританизм и русское старообрядчество обнаруживают множество точек соприкосновения: это осознание своего особого предназначения, приоритетное положение личной веры, бедность обряда, граничащая с фанатизмом странность. Сходны и судьбы этих двух крупнейших в истории христианства движений – их участники были гонимы и перенесли много страданий.

Пуританизм и старообрядчество получили полноценное отражение в национальных литературах. Американскую и русскую литературу XVII в. объединяет не только религиозная направленность, но и жанровая структура. Американская словесность этого периода представлена художественно-документальными жанрами дневника, письма, проповеди, описания, трактата, эссе, духовной биографии. Основной пласт русской литературы XVII в.

составляют исторические очерки, жития (или биографии), богословские сочинения, письма, автобиографические произведения.

Религиозное начало как в американской, так и в русской литературе XVII в. является доминантным. Оно имеет разные формы воплощения, среди которых активное использование библейских образов. Текст Библии и цитируется, и пересказывается, и подразумевается – он плотно вмонтирован в ткань произведений. Одной из ключевых фигур и для американских пуритан, и для русских старообрядцев был апостол Павел, его деяния и Послания.

Знаковая фигура русской духовной жизни XVII в. протопоп Аввакум явно выделяет Павла среди библейских героев. В «Книге бесед» он толкует Послания только одного Павла [1, с. 144–145]. В «Книге толкований» протопоп с восторгом повторяет слова Иоанна Златоуста о проповеднической миссии Павла: «Усмотрел Бог Петра в Адаме, усмотрел и Павла; Павлу проповедовать учения слово, а Петру вверяем ключи небесного царства; и не радуется Бог так о Адаме... как о Петре и Павле, о двух камнях и жемчугах чудных» [2, с. 434].

К речам Павла Аввакум обращается в один из главных моментов своей жизни – во время вселенского собора в Чудовом монастыре, описанном в его «Житии». Словами святого Павла Аввакум выражает основные идеи своей речи перед судилищем. Первая из них – идея собственной бескорыстности, беззаветной преданности вере: «Чист есть я, и прах прилепший от ног своих отряхую...» [5, с. 384 – «...Он отряси одежды свои, сказал к ним: кровь ваша на главах ваших; я чист...» – Деян., XVIII. 6]. Вторая связана с представлением Аввакума о личности священника: «Таков нам подобает архиерей, преподобен, незлобив» [5, с. 384]. Третья идея – обличение церковных властей: «Мы уроды Христа ради! Вы славны, мы же бесчестны! Вы сильны, мы же немощны!» [4, с. 385. – «Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе; мы немощны, а вы крепки; вы во славе, а мы в бесчестии» – I Кор., IV. 10].

Пристрастие Аввакума к апостолу Павлу может быть объяснено сходством их судеб и характеров. Странствия, преследования, арест в Иерусалиме, посягательства на жизнь, путешествие в узах в Рим, заточение – эти эпизоды жизни Павла легко соотносятся с испытаниями, перенесенными Аввакумом. В жизни Павла и Аввакума совпадают не только крупные события, но и детали, частности. «Бедная комнатка узника была центром изумительной деятельности» [6, с. 13], – пишет о Павле Э. Ренан. Эти слова имеют прямое отношение и к Аввакуму. В заточении оба христианина прошли процесс превращения из практиков в богословов. Во многом идентичны и характеры этих двух крупнейших в истории христианства деятелей. Данная Э. Ренаном характеристика Павла может быть воспринята как описание личности Аввакума: «Он не был святым. Господствующей чертой его характера не была доброта. Он был горд, суров, резок, он защищался... бывали у него жестокие слова; он считал себя безусловно правым; держался за свое мнение; ссорился с разными людьми» [7, с. 24].

Наряду с Евангелием от Матфея и Откровением Иоанна Богослова Послания апостола Павла являются наиболее цитируемой частью Нового Завета и для американских пуритан. «Реформация открывает для Павла новую эру славы и власти» [6, с. 240], – пишет Э. Ренан в исследовании «Апостол Павел». Далее он перечисляет черты характера Павла, которые, на наш взгляд, прямо соответствовали духу Реформации: «Он был выдающимся человеком дела, с сильной и захватывающей душой, энтузиазмом, завоевателем, миссионером, пропагандистом, тем более пылким, что сперва фанатизм его был направлен в прямо противоположную сторону» [7, с. 241]. Э. Ренан находит основания для сопоставления Павла с Лютером: «Та же сильная речь, та же страстность, энергия, благородная независимость, та же яростная привязанность к принятому тезису как к абсолютной истине» [7, с. 241].

К личности и трудам Павла обращаются многие американские авторы XVII в., и среди них Джон Уинтроп, Уильям Брэдфорд, Уильям Хаббард, Джонатан Митчелл, Коттон Мэзер.

Д. Уинтроп в своей знаменитой проповеди «Образец христианского милосердия» (1630), произнесенной на борту корабля «Арабелла» посредине Атлантики и имеющей основополагающее значение для духовной и социальной жизни колоний, в частности, говорит: «В определенное время христиане, хотя и не имеют многого, должны превышать свои возможности, как жители Македонии (II Кор. 8)» [11, р. 82]. Идея превышения своих возможностей была как нельзя более актуальна для людей, решившихся переселиться на неосвоенные земли, лежавшие, как им казалось, на другом конце света от их родины. Слова Д. Уинтропа, подкрепленные ссылкой на апостольское послание, приобретали еще больший эффект. Поселенцы, безусловно, были хорошо знакомы с Первым посланием Павла Коринфянам, где в главе VIII, приводя в пример жителей Македонии, апостол пишет: «Ибо они среди великого испытания скорбями преизобилуют радостью; и глубокая нищета их преизбыточествует в богатстве их радушия. Ибо они доброхотны по силе и сверх сил...»

Не менее важной, чем призыв к стойкости, для раннеамериканских идеологов была идея порядка, одна из основополагающих в протестантизме, и особенно в такой его разновидности, как пуританизм. В связи с этим ими цитируется стих 33-й XIV главы Первого послания Павла к Коринфянам – «Бог не есть Бог неустойства, но мира». Так, У. Хаббард в своей предвыборной проповеди «Счастье людей – в мудрости их правителей» (1676) опирается на слова Павла как на одно из доказательств существования всеобщего порядка: «Итак, это очевидно: для равновесия в любом обществе разнообразные явления должны находиться в сочетании друг с другом. Так Бог, который именуется Богом славы, есть Бог мира и порядка, он не есть Бог неустойства (I Кор. 14. 33)» [8, р. 117].

Идея социального порядка логически вытекала из идеи общего порядка. Апостолу Павла принадлежит формула, которая звучит в устах правите-

лей, как верующих, так и атеистов, по сей день: «Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога...» (Рим., XIII. 1). В главах с XII по XV своего Послания Павел пишет о необходимости человека подчиняться властям. Одну из этих глав, XIII, цитирует в предвыборной проповеди «Неемия на стене» (1667) Дж. Митчелл. «Это компас, которым должны руководствоваться правители, критерий правильности их деятельности: что укрепляет общественное благо или благосостояние людей (Римл., 13. 14), то и является основой и регулирует всю деятельность» [10, р. 108]», – с таким призывом обращается Митчелл к должностным лицам, а оборотной стороной призыва является напоминание избирателям об их обязанности подчиняться властям.

В Посланиях и деяниях Павла черпает истины на все случаи жизни У. Брэдфорд, автор «Истории поселения в Плимуте», одного из ключевых произведений американской литературы XVII в. Именно У. Брэдфорд и его сподвижники совершили в 1620 г. легендарное путешествие на корабле «Мэйфлауэр» из Старого света на американские земли. Обширное цитирование У. Брэдфордом Посланий апостола Павла имеет глубокую теологическую основу. Во-первых, сепаратисты, к которым принадлежал У. Брэдфорд, обосновывая свое отделение от англиканской церкви, опирались на слова апостола из Второго послания к Коринфянам (VI. 17): «И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я приму вас». Во-вторых, одним из основных догматов пуританизма была идея о недоступной человеку предопределенности его либо к гибели, либо к спасению, идея, по мнению пуритан, заключающаяся в речении апостола Павла из его Послания к Римлянам: «А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал...» (VIII. 30).

Новоанглийские пуритане уподобляют себя библейским странникам – пилигримам, о которых пишет Павел в Послании к Евреям. «Так покинули мы славный город, служивший нам приютом почти 12 лет; но мы почитали себя пилигримами и не задерживали на нем взоров, но устремляли их к небесам, желанной своей отчизне, и это принесло нашим душам покой» [3, с. 66], – описывая отъезд пуритан из Лейдена в Америку, Брэдфорд ориентируется на апостольское послание. Писатель находит в нем и описание страданий своих соратников по вере: «Те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли» (XI. 38), – и акцентирование решимости, с какой они покинули Европу: «Верою оставил он Египет, не убоившись гнева царского, ибо он, как бы видя Невидимого, был тверд» (XI. 27), и определение их цели: «И если бы они в мыслях имели то *отечество*, из которого вышли, то имели бы время возвратиться; Но они стремились к лучшему, то есть к небесному; посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом; ибо Он приготовил им город» (XI. 15–16), и итог их жизни. «Все они умерли в вере, не получивши обетований, а только издали

видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле...» (XI. 13).

Святой Павел близок пуританам так же, как и протопопу Аввакуму, перенесенными страданиями. Брэдфорд многократно сопоставляет тяжелый путь пуритан и апостольский путь, укрепляя подобными параллелями поселенцев: «...И могут они сказать вместе с апостолом, II-е Кор., 11, 26, 27, что много раз «были в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе» [3, с. 304]. Апостольские Послания укрепляют колонистов в том, что Господь не оставит их в страданиях: «Были они гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибли. II Кор., 4, 9» [3, с. 304]; «Мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем», II Кор., 6, 9» [3, с. 304]. Апостол Павел дает отцам-пилигримам ответ на важнейшие для них вопросы: для чего уготованы людям страдания? можно ли сожалеть о них, или они даны для блага? «В доказательство того, что будет праведный суд Божий, чтобы всем удостоиться Царства Божия, для которого и страдаете. Ибо праведно перед Богом – оскорбляющим вас воздать скорбью...» (I, 5,6), – провозглашает он во Втором послании к Фессалоникийцам.

Изложение мирских дел У. Брэдфорд зачастую заканчивает библейским резюме. Как и для протопопы Аввакума, для американского пуританина Библия не просто свод правил, но постоянно присутствующая в его жизни сфера. Так, историю одной махинации, причинившей большой вред колонии, Брэдфорд завершает словами апостола Павла из Первого послания к Тимофею (VI. 9, 10): «А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие...» (10, с. 222). Предостережение Брэдфорда, выраженное апостольскими речами, было актуально для общины, на собственность которой посягали многие сребролюбцы как извне, так и внутри нее.

Между У. Брэдфордом и апостолом Павлом существовала особая связь, о чем свидетельствует К. Мэзер в очерке о руководителе Плимутской колонии, входящем в его монументальный труд «Великие деяния Христа в Америке» (1702). Незадолго до кончины «ночью Господь так старался его утешить, – пишет Мэзер о Брэдфорде, – что ему показался св. Павел, увлекающий его в невыразимо прекрасный рай. На следующее утро он рассказал своим друзьям, что дух божий дал ему обещание счастья в ином мире...» [9, р. 115]. В очерке К. Мэзера фигурирует письмо У. Брэдфорда в защиту конгрегационализма (разновидность протестантизма. – Л. М.), к которому он и его сподвижники принадлежали. Брэдфорд считает, что «это слишком большое высокомерие любому человеку или церкви думать, что только он или

только они так постигли слово божье, что могут утверждать церковную дисциплину, не ошибаясь ни в чем, и что другие не вправе отступить от этого или изменить что-то» [9, р. 114]. У. Брэдфорд и здесь находит поддержку в словах апостола Павла, который никому не велит следовать ему в том, в чем он не следует Христу. В ряде своих Посланий, в частности, в Посланиях к Римлянам, Первом и Втором к Коринфянам, к Галатам, Павел уделяет много внимания апостольскому служению. Говоря о том, что апостолы облечены особыми полномочиями, он в то же время подчеркивает и особую ответственность апостолов и возможность совершения ими несправедливых действий. Этот урок и преподносит У. Брэдфорд своим оппонентам.

И американские пуритане, и русские старообрядцы жили в «боговой реальности». Важнейшей составляющей этой реальности являлась Библия, которая прочитывалась в национальных религиозных и культурных традициях. Аввакум относился к библейским персонажам как к близким людям [4, с. 151]. У Павла, например, он собирался попросить краюху хлеба. Для американских пуритан библейские персонажи – высшие авторитеты, духовные учителя, но не члены их сообщества. Высокий уровень образованности не позволял им интимизировать библейские ситуации. Различно также сочетание религиозного и светского начала в произведениях раннеамериканских авторов и протопопа Аввакума. Американские пуритане XVII в. демонстрируют уникальное сочетание религиозности и деловитости. Апостол Павел для них не только святой, но и энергичная, деятельная, созидательная личность.

Примечания

1. Аввакум. Из беседы девятой // Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие сочинения. М., 1960.
2. Аввакум. Из «Книги толкований» // Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие сочинения. М., 1960.
3. Брэдфорд У. История поселения в Плимуте. Пер. З. Александровой. М., 1987.
4. Дёмин А.С. Русская литература второй половины XVII – начала XVIII века. Новые художественные представления о мире, природе, человеке. М., 1977.
5. Житие Аввакума // Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Кн. 2. М., 1989.
6. Ренан Э. Антихрист. Пер. с фр. Репринт. изд. М., 1991.
7. Ренан Э. Апостол Павел. Пер. с фр. Репринт. изд. М., 1991.
8. Hubbard W. The Happiness of the people is in Wisdom of their Rulers // The American Puritans. Their Prose and Poetry. N.Y., 1956.
9. Mather C. The life of William Bradford. From «Magnalia Christi Americana» // American literature Survey. Vol. I. Colonial and Federal to 1800. N. Y., 1962.
10. Mitchell J. Nehemiah on the Wall // The American Puritans. Their Prose and Poetry. Op. cit.
11. Wintrop J. A Model of Christian Charity // The American Puritans. Their Prose and Poetry. 1956.
12. Wright R. The Cultural life of the American Colonies. N.Y., 1957.